

Совет Безопасности

Пятидесятый год

3505

-е заседание

Вторник, 28 февраля 1995 года, 11 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Легваила

(Ботсвана)

Члены:

Аргентина
 Китай
 Чешская Республика
 Франция
 Германия
 Гондурас
 Индонезия
 Италия
 Нигерия
 Оман
 Российская Федерация
 Руанда
 Соединенное Королевство Великобритании
 и Северной Ирландии
 Соединенные Штаты Америки

г-н Карденас
 г-н Ли Чжаосин
 г-н Кованда
 г-н Мериме
 граф цу Ранцау
 г-н Мартинес Бланко
 г-н Виснумурти
 г-н Фульчи
 г-н Айева
 г-н Аль-Хусаиби
 г-н Сидоров
 г-н Убалиджоро

 сэр Дэвид Ханней
 г-н Нейм

Повестка дня

Положение на оккупированных арабских территориях

Письмо Постоянного представителя Джибути при Организации Объединенных Наций от
 22 февраля 1995 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1995/151)

Заседание открывается в 11 ч. 45 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на оккупированных арабских территориях

Письмо Постоянного представителя Джибути при Организации Объединенных Наций от 22 февраля 1995 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1995/151)

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что я получил письма от представителей Алжира, Бруней-Даруссалама, Джибути, Египта, Исламской Республики Иран, Израиля, Японии, Иордании, Малайзии, Марокко, Пакистана, Судана, Сирийской Арабской Республики, Туниса, Турции и Объединенных Арабских Эмиратов, в которых они просят пригласить их принять участие в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Якоби (Израиль) занимает место за столом Совета; г-н Ламамра (Алжир), г-н Абдул Мумин (Бруней-Даруссалам), г-н Олхайе (Джибути), г-н Эль-Араби (Египет), г-н Харрази (Исламская Республика Иран), г-н Овада (Япония), г-н Абу Ода (Иордания), г-н Разали (Малайзия), г-н Снусси (Марокко), г-н Маркер (Пакистан), г-н Ат-Тинай (Судан), г-н Авад (Сирийская Арабская Республика), г-н Абделла (Тунис), г-н Бату (Турция) и г-н Самхан (Объединенные Арабские Эмираты) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы проинформировать Совет о том, что я получил письмо Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций от 28 февраля 1995 года, которое будет опубликовано в качестве документа S/1995/166 и которое гласит:

"Я имею честь обратиться с просьбой, чтобы Совет Безопасности, в соответствии со своей предыдущей практикой, пригласил Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций г-на Насера Аль-Кидву принять участие в нынешнем обсуждении Советом Безопасности вопроса о незаконной деятельности Израиля по созданию поселений на оккупированной палестинской территории".

Я предлагаю, с согласия Совета, пригласить Постоянного наблюдателя от Палестины принять участие в нынешнем обсуждении в соответствии с правилами процедуры и предыдущей практикой в этой связи.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Аль-Кидва (Палестина) занимает место за столом Совета.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы проинформировать Совет о том, что я получил письмо Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа от 28 февраля 1995 года, которое гласит:

"В своем качестве Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа я имею честь обратиться с просьбой пригласить меня для участия в заседании Совета Безопасности по рассмотрению вопроса о создании израильских поселений на территориях, оккупированных с 1967 года, включая Иерусалим, и опасных последствий этой деятельности для палестинского народа и ближневосточного мирного процесса, в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета Безопасности".

В прошлом Совет Безопасности направлял приглашения представителям других органов Организации Объединенных Наций в связи с рассмотрением вопросов, находящихся на его повестке дня. В соответствии с ранее сложившейся по этому вопросу практикой я предлагаю, чтобы Совет пригласил Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского

народа согласно правилу 39 своих временных правил процедуры.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я хотел бы информировать членов Совета, что на мое имя поступило письмо Постоянного представителя Марокко при Организации Объединенных Наций от 28 февраля 1995 года, в котором он пишет:

"Я имею честь обратиться к Совету Безопасности с просьбой согласно правилу 39 временных правил процедуры Совета пригласить Постоянного наблюдателя Организации Исламская конференция при Организации Объединенных Наций Его Превосходительство посла Энджина А. Ансаи для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета, озаглавленного "Положение на оккупированных арабских территориях".

Это письмо будет издано в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/1995/165.

Если возражений нет, я буду считать, что Совет согласен пригласить Его Превосходительство г-на Ансаи согласно правилу 39.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Совет Безопасности проводит заседание в ответ на просьбу, содержащуюся в письме Постоянного представителя Джибути при Организации Объединенных Наций от 22 февраля 1995 года на имя Председателя Совета Безопасности, документ S/1995/151.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на другие следующие документы: S/1995/11 - письмо Постоянного представителя Алжира при Организации Объединенных Наций от 6 января 1995 года на имя Генерального секретаря; S/1995/14 и S/1995/95 - письма Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций соответственно от 9 и 31 января 1995 года на имя Генерального секретаря; и S/1995/50 - письмо Председателя Комитета по осуществлению

неотъемлемых прав палестинского народа от 17 января 1995 года на имя Генерального секретаря.

Первый оратор - Постоянный наблюдатель от Палестины, которому я предоставляю слово.

Г-н Аль-Кидва (Палестина) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, мы рады участвовать в заседании Совета Безопасности, которое проводится в несколько оставшихся часов этого месяца под Вашим мудрым руководством в качестве Председателя. Позвольте мне, г-н Председатель, воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить Вам свою признательность за исключительно успешное руководство работой Совета Безопасности в феврале, а также поздравить братскую нам страну Ботсвану с избранием в члены Совета Безопасности.

Позвольте мне также отдать должное исполнявшему обязанности Председателя Совета Постоянному представителю Аргентины послу Эмилио Карденасу, с которым мы имели честь сотрудничать в решении этого самого вопроса, когда он был вынесен на рассмотрение Совета в январе.

В недавнем прошлом палестинский народ подвергся жестоким несправедливостям, в том числе многие палестинцы были изгнаны со своей земли и из домов и вынуждены были подчиниться тем, кто сохранил приверженность оккупации, репрессиям и отказался от своего права на самоопределение, права, которое имеют все народы Земли. На протяжении многих лет международное сообщество вместе с Организацией Объединенных Наций рассматривает вопрос о Палестине во всех его аспектах, стараясь положить конец несправедливости в отношении палестинского народа и обеспечить достижение справедливого, всеобъемлющего и прочного мира на Ближнем Востоке. К сожалению, в этом плане не было достигнуто каких-либо существенных сдвигов, несмотря на принятие важных мер и некоторые достижения в направлении осуществления целей, к которым мы стремимся.

Одной из наиболее болезненных проблем, с которыми сталкивается наш народ, что также является грубым нарушением его неотъемлемых прав, является кампания колониализма, осуществляемая путем создания поселений и проводимая на палестинских землях,

оккупированных Израилем, оккупирующей державой, с 1967 года. Эта кампания проводилась в прошлом и по-прежнему ведется на глазах международного сообщества, несмотря на волю и позицию Организации Объединенных Наций, изложенную в различных резолюциях по данному вопросу. Фактом является то, что с самых первых дней оккупации Израиль во времена нахождения у власти правительств, возглавляемых как блоком "Ликуд", так и Партией труда, захватывал палестинские земли и государственные земли в целях создания многочисленных поселений и переселил туда большое число израильских поселенцев, проводя откровенную кампанию по колонизации оккупированных им земель и изменению их демографического состава, тем самым создавая основу для полной или частичной аннексии этих земель.

Все это осуществлялось с использованием различных методов и иногда различными темпами в зависимости от преобладающей внутренней, а также международной ситуации на данный момент. И все же эта кампания проводилась таким образом, при котором каждый шаг дополнял предыдущий и вел к формированию четко спланированной стратегии с очень ясными целями. Это всегда было явным нарушением международного гуманитарного права, в особенности четвертой Женевской конвенции 1949 года, а также резолюций различных органов Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея приняла десятки резолюций, подтверждающих применимость четвертой Женевской конвенции ко всем арабским территориям, оккупированным с 1967 года, и призывающих Израиль соблюдать положения Конвенции. В этих резолюциях израильские поселения на оккупированных территориях также квалифицируются как незаконные и содержится требование к Израилю, как к оккупирующей державе, незамедлительно положить конец политике и практике создания поселений.

Далее Совет Безопасности принял большое число резолюций с аналогичным содержанием относительно применимости четвертой Женевской конвенции и более пяти резолюций, в которых в основном рассматривается вопрос поселений и конфискации земель. Помимо этих положений некоторые из этих резолюций содержат призыв к ликвидации поселений. Совет также учредил Комиссию в составе трех своих членов для изучения

вопроса и представления докладов Совету, и эта задача была выполнена.

Мы являемся свидетелями уникального случая в истории Организации Объединенных Наций, а также современных международных отношений, когда государство-член на протяжении 25 лет проводит определенную политику и осуществляет действия, укрепляя тем самым фактическое положение на местах, несмотря на последовательные и конкретные позиции, занятые Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Неспособность Совета проявить свою волю в данном случае, если сравнивать его с другими примерами, позволила Израилю до настоящего времени продолжать проведение своей политики, результатом чего стало создание приблизительно 140 поселений на оккупированной палестинской территории, население которой составляет около 300 000 поселенцев, в том числе поселенцев, перемещенных из Восточного Иерусалима.

Поселенцы являются главным источником репрессий и беззакония для палестинского народа, включая экспроприацию его земель и водных ресурсов и вмешательство в его повседневную жизнь и даже ее нарушение, как, например, в случае с Хевроном, где присутствие приблизительно 400 поселенцев привело к нарушению нормальной жизни почти 80 000 палестинцев, а также к репрессиям и прямому запугиванию со стороны вооруженных поселенцев, которые фактически являются вооруженной милицией на оккупированной палестинской территории.

Существует ли где-нибудь еще в мире аналогичная ситуация? Неужели нечто подобное происходило когда-либо в современной истории двадцатого столетия? Совет несет главную ответственность за это, в том числе за соблюдение норм международного гуманитарного права и целостность принятых ранее резолюций Совета Безопасности в целях обеспечения справедливости и возрождения надежды палестинского народа на основе окончательного и всеобъемлющего прекращения всех видов деятельности по созданию поселений на оккупированных территориях.

За этим последовал мирный процесс, и состоялось историческое рукопожатие в Белом доме после подписания Декларации принципов, вслед за которой были приняты многочисленные соглашения,

самым важным из которых было первое соглашение об осуществлении Декларации принципов в секторе Газа и районе Иерихона. Никто не мог себе представить, по крайней мере, никто в рамках палестинской стороны, что израильское правительство будет фактически продолжать проводить политику создания поселений, стремясь в то же время продвигаться вперед в мирном процессе, ведь эти два курса явно противоречат друг другу.

Декларация принципов привела к тому, что переговоры по некоторым важным вопросам, включая создание поселений, были отложены. Вне сомнения, это не означает и не должно означать, что произошли какие-либо изменения в нашей позиции или позиции международного сообщества в этих вопросах или, в этой связи, изменения статуса самих поселений, которые являются незаконными и представляют собой реальное препятствие на пути к достижению всеобъемлющего мира. Аналогичная логика должна также применяться в вопросе об Иерусалиме и в других вопросах, переговоры по которым были отложены.

Минимальный уровень для ведения переговоров в духе доброй воли требует того, чтобы участвующие в них стороны воздерживались от создания ситуаций на местах, которые могли бы негативно отразиться на переговорах и предопределять результаты этого процесса. Однако, к сожалению, правительство Израиля действует как раз наоборот в том, что касается поселений, прежде всего вокруг Иерусалима, а также в отношении Иерусалима в целом и некоторых других районов, таких, как Хеврон. Создавшееся положение требует полного и тщательного выполнения всех соответствующих резолюций Совета Безопасности, самой последней из которых является резолюция 904 (1994).

Правительство Израиля считает, что его политика создания поселений отличается от той политики, которую проводили прежние правительства, однако факты говорят о другом. Согласно некоторым источникам, количество жилых единиц, построенных при нынешнем правительстве, возросло на 10 процентов, что сопровождалось увеличением числа поселенцев на 15 процентов. Кроме того, известно, что комитет израильского кабинета, занимающийся этим вопросом, принял недавно конкретные решения, направленные на продолжение деятельности по созданию поселений,

на что мы указывали в своем письме от 31 января 1995 года, содержащемся в документе S/1995/95.

Мы твердо убеждены в том, что любая деятельность по созданию поселений на оккупированных палестинских территориях, включая Иерусалим, является вопиющим нарушением духа и буквы Декларации принципов, а также четвертой Женевской конвенции и соответствующих резолюций Совета Безопасности. Сейчас необходимо незамедлительно и полностью прекратить всякую деятельность по созданию поселений, независимо от ее характера и объема. В противном случае это серьезно подорвало бы мирный процесс. Вполне очевидно, что положение в Палестине достигло такой точки, когда простые люди не могут более мириться с подобной позицией и практикой.

Поэтому Совет несет главную ответственность за все это, помимо обязанностей, о которых я ранее упоминал и которые заключаются в том, чтобы гарантировать продолжение мирного процесса и его целостность, как Совет и делал это прежде, приняв резолюцию 904 (1994), которая помогла спасти мирный процесс и направить его по правильному пути.

Мы не можем продолжать обсуждение нашей главной темы, не останавливаясь на других видах практики Израиля, осуществляемых в нарушение прав человека палестинского народа или не совместимых с мирным процессом и представляющих для него угрозу. Среди таких видов практики можно упомянуть систематическое закрытие оккупированной территории, изоляцию Иерусалима и отсрочки в процессе осуществления договоренностей, достигнутых обеими сторонами.

Некоторые средства массовой информации представляют вопрос о закрытии территорий точно так же, как израильская сторона, как если бы это было всего лишь средством воспрепятствовать палестинцам, в том числе и рабочим, приезжать в Израиль, а также воспрепятствовать движению в обратном направлении. Если бы это было так, мы могли бы согласиться с этим, опираясь на национальную гордость и достоинство, несмотря на полную ответственность Израиля за положение, создавшееся в результате проведения им такой политики, которая способствовала развалу палестинской экономики за время затяжной

оккупации. Однако дело обстоит намного серьезнее. Это закрытие территории ведет также к разделению палестинской земли посредством изоляции одних районов от других - сектора Газа от Западного берега, Западного берега от Иерусалима и даже районов внутри самого Западного берега - и изоляции палестинской территории в целом от всего остального мира.

Каким образом этот вопрос можно было бы увязать с проблемами безопасности Израиля? Кроме того, каким образом Израиль в одностороннем порядке и без предупреждения может закрывать проходы через границу, в отношении которых была достигнута договоренность в Декларации принципов? Закрытие территории - это вопрос совершенно иной, нежели разделение территорий. Он представляет собой акт мести и наказания палестинского народа и является нарушением многочисленных статей соглашения, достигнутого обеими сторонами. Это также касается изоляции восточного Иерусалима от палестинского народа и остальной части Западного берега, несмотря на тот факт, что он несомненно является религиозным, культурным и экономическим центром палестинского народа.

Другой нерешенный вопрос заключается в том, что Израиль прибегает к практике проволочек в отношении завершения выполнения всех положений Соглашения о секторе Газа и районе Иерихона, в том числе того, которое касается обеспечения безопасного прохода, а также тех, которые относятся к торговой деятельности и финансовым правам палестинцев. Кроме того, имели место отсрочки и задержки в осуществлении второго этапа реализации Декларации принципов, который должен был завершиться более семи месяцев назад, особенно в отношении передислоцирования израильской армии за пределы населенных пунктов и проведения выборов в Палестине.

Мы не ведем здесь речь об ошибках и изъянах. Ошибки случаются. Не ведем мы речь и об ответных мерах, например о реакции на нападения, совершаемые радикальными элементами на израильские цели. Мы категорически осудили эти акты и стараемся, в рамках своих ограниченных ресурсов, подходить к подобным актам равно как и к лежащим в основе их причинам так, чтобы положить им конец, тем самым поддерживая правопорядок и обеспечивая мир и безопасность для

обеих сторон. Мы по-прежнему убеждены, что в основе решения этой проблемы должны лежать политические соображения, и это решение непосредственно связано с социально-экономическими и политическими аспектами.

Поэтому мы ведем здесь речь об определенных позициях и практике, некоторые из которых интерпретируются иначе, но это, тем не менее, представляет собой, по нашему мнению, курс на затягивание осуществления достигнутых соглашений. Но наиболее поразительным здесь является то, что такие позиции и практика сохраняются, несмотря на несколько важных встреч, таких, как недавняя встреча на высшем уровне в Каире и встреча министров иностранных дел в Блэр-Хаузе в Вашингтоне, и несмотря на все другие усилия заинтересованных в поддержании мирного процесса сторон.

В настоящее время мирный процесс находится под угрозой. Не будет преувеличением сказать, что он переживает настоящий кризис. Данный процесс должен быть спасен, и это может быть достигнуто только посредством полного выполнения сторонами контрактных обязательств, вытекающих из достигнутых нами договоренностей, в том числе соблюдения сроков, что является неотъемлемой частью этих соглашений. Нам также необходимо положить конец такой политике и практике, которые нарушают эти соглашения и противоречат их букве и духу. А для их выполнения столь же необходимо вести переговоры добросовестно.

Мы, со своей стороны, подтверждаем нашу стратегическую приверженность достижению мира и протекающему ныне мирному процессу, и нам хотелось бы верить, что это относится и к израильской стороне. Мы убеждены, что участники мирного процесса в самом деле выполняют те обязанности, которые возложены на них в этом отношении, и мы также убеждены, что другие важные и активные стороны и партнеры, такие, как Европейский союз и Египет, приложат все усилия, для того чтобы помочь этому процессу.

Для того чтобы достичь конечной цели установления мира, важно сделать первый значительный шаг, такой, который вывел бы на прямой путь и стал бы свидетельством добрых намерений, а именно - полностью прекратить всякую деятельность по созданию поселений. Совершенно

очевидно, что в этом вопросе мы нуждаемся в поддержке и опоре Совета Безопасности. Мы убеждены, что Совет предпримет необходимые в данном отношении действия.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю Постоянного наблюдателя от Палестины за адресованные мне теплые слова. Следующий оратор - представитель Джибути. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Олхайе (Джибути) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мы понимаем серьезность того вопроса, который Группа арабских государств вынесла на рассмотрение Совета на данном этапе, и мы убеждены, что под Вашим опытным, мудрым и уравновешенным руководством работа Совета находится в твердых руках. Мы хотели бы выразить нашу глубокую признательность послу Эмилио Х. Карденасу за эффективную и умелую работу Совета в начале этого года. Мы также хотели бы высказать наилучшие пожелания новым членам Совета, чье участие в работе предвещает, возможно, очередной динамичный год для международного сообщества.

В качестве Председателя Группы арабских государств в феврале и от имени членов Группы я хотел бы вынести на рассмотрение вопрос о создании израильских поселений на оккупированных им с 1967 года территориях, включая Иерусалим, а также об опасных последствиях такой деятельности для палестинского народа и ближневосточного мирного процесса в целом. Мы считаем, что представленный на рассмотрение Совета проект резолюции носит сдержанный и сбалансированный характер и является позитивным отражением стремления Группы арабских государств возобновить переговоры в духе доброй воли. Мы просим Совет завершить нынешние прения по данному вопросу принятием этого проекта резолюции.

Арабский мир начинает охватывать широко распространившийся и всепроникающий дух нарастающего разочарования, что является прямым следствием почти полного отсутствия прогресса в переговорах между палестинцами и израильскими властями после исторического рукопожатия председателя Арафата и премьер-министра Рабина в момент подписания в Белом доме в сентябре 1993 года Декларации принципов.

В этих принципах не предпринималось попыток исследовать или урегулировать критические разногласия или проблемы, существующие между палестинцами и Израилем; такая цель не преследовалась. Они, скорее, были направлены на то, чтобы задать тон, создать импульс и указать направление к урегулированию всех вопросов существа, разделяющих две стороны. Несомненно, в ходе переговоров подразумевалось, что непосредственными целями являются палестинская автономия и самоуправление на Западном берегу и в Газе и что Палестинский орган является не чем иным, как промежуточным шагом в подготовке к выборам, цель которых заключается в том, чтобы выявить политические симпатии палестинцев, а также предоставить им полный контроль над этими областями.

Но в то время, как палестинское руководство вело переговоры с целью положить конец израильской оккупации, израильское правительство своими действиями создавало впечатление, что оно намеревается увековечить эту оккупацию. Слишком быстро стерлись в его памяти положения соглашения о проведении в июле 1994 года палестинских выборов, о выводе и передислокации израильских вооруженных сил из арабских поселений и городов, о создании для палестинцев коридора для безопасного передвижения между Западным берегом и Газой и об освобождении арабских заключенных.

Мы не можем согласиться с израильской позицией, заключающейся в том, что, поскольку Палестинский орган не проявляет способности пресечь все террористические акты, осуществление положений соглашения продолжаться не может. В самом деле, за 27 лет удушающей оккупации Израиль так и не сумел прекратить насилие. Кроме того, появляются свидетельства в поддержку того факта, что Палестинский орган сохраняет необходимый контроль над всеми элементами и персоналом (ООП) для обеспечения соблюдения ими соглашения, а также для предотвращения нарушений и дисциплинарного наказания нарушителей. Так или иначе ответственность за какие бы то ни было террористические акты должна возлагаться на те элементы в Палестине, которые не принадлежат к ООП. Возлагать же теперь на председателя Арафата и Палестинский орган задачу по искоренению терроризма и, до тех пор пока это не будет достигнуто, сохранять границу закрытой

умалывает основные цели мирного процесса и является насмешкой над искренними усилиями, которые прилагает арабская сторона.

Если вопрос о терроризме использовать в качестве средства для пресечения прогресса, то безусловно необходимо подчеркнуть те факторы, которые содействуют ему. Мало найдется более трудноустраняемых и в большей степени вызывающих эмоции препятствий на пути прогресса, нежели наличие израильских поселенцев, которые остаются и продолжают расселяться на оккупированных территориях, и с трудом верится в то, что эта деятельность может опираться на поддержку израильского правительства, прекрасно знающего о конечных и неизбежных ее последствиях, поскольку существует явная и прямая взаимосвязь между насилием на оккупированных территориях и продолжающимся расширением еврейских поселений на Западном берегу.

То, что для целенаправленного возобновления мирного процесса необходимо немедленно "заморозить" строительство поселений на Западном берегу и "демонтировать" поселения в Газе, является по сути дела аксиомой. В противном случае усугублялась бы ситуация в области безопасности, продолжалось бы неправомерное применение законов по отношению к палестинцам, раздувался бы пожар недовольства и был бы создан новый предлог для продолжающегося присутствия израильских войск. Это лишь отсрочивает их вывод, проведение выборов и продвижение вперед мирного процесса. Если экстремистские элементы возьмут верх в израильском правительстве, то можно ожидать не просто прекращения поступательного движения в направлении мира и урегулирования, но возврата к условиям, которые послужили толчком к началу "интифады".

Вопреки связанным с Декларацией принципов от 1993 года ожиданиям относительно того, что строительство израильских поселений будет прекращено в ходе промежуточного периода переговоров, каждый месяц конфискуется все больше палестинской территории. Особое беспокойство вызывает то, что огромные площади захватываются для строительства шоссежных дорог, призванных облегчить доступ для поселенцев, в результате чего оккупированные территории на деле разделяются на анклав, представляющие собой гетто, что препятствует созданию единой нации. Это

также поставит палестинцев перед лицом "географической реальности", реально предопределяющей ход переговоров в будущем. Подобные действия очевидно предопределяют исход переговоров и намеренно усложняют вопросы, связанные с поселенцами, поселениями, статусом Иерусалима, израильскими намерениями и доброй волей, с взятым в более широком контексте общим ближневосточным мирным процессом и с перспективами обеспечения в ближайшем будущем мира и регионального экономического развития.

Израиль не может иметь и то, и другое: и мир, и поселения. Политика продолжающегося строительства и продажи домов, создания новых поселений и конфискации и экспроприации арабских земель в Иерусалиме и в его окрестностях, а также планирования дальнейшего строительства, безусловно, рано или поздно затормозит мирный процесс. То, что такая политика и такая деятельность противоречат международному праву, резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также четвертой Женевской конвенции от 1949 года, подтверждено документально.

Палестина - вот ключ к переговорам и соглашениям с Израилем для арабского мира. Кризис в отношениях с Израилем начался с Палестины, и для того чтобы в других районах Ближнего Востока установился прочный мир, необходимо урегулировать вопрос о самоуправлении в Палестине. Безусловно, то, что арабский мир предпринял широкомасштабные усилия с тем, чтобы пойти навстречу Израилю и урегулировать давние споры, стало наглядным доказательством его стремления к миру. Однако сейчас возникают большие сомнения в том, действительно ли Израиль стремится к достижению подлинного согласия с палестинцами и, если брать шире, со всем арабским миром. Израилю следует сделать выбор и принять реальные меры, которые позволят мирному процессу продвигаться максимально быстрыми темпами. Когда палестинцы увидят, что их лидеры не в состоянии удовлетворять постоянно растущие необоснованные требования Израиля и в то же время не могут в нынешних условиях сделать что-то существенное для улучшения их жизни, они, безусловно, еще больше разочаруются и отчаются. В конечном итоге возобладает здравый смысл.

В заключение мы хотим сказать Израилю: "Приверженность арабов мирному процессу неизменна; не упустите свой шанс!"

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Джибути за любезные слова в мой адрес.

Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что я только что получил письмо от представителя Ливана, в котором он просит пригласить его участвовать в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этого представителя участвовать в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Махмуд (Ливан) занимает место, отведенное для него в зале Совета Безопасности.

Следующий оратор - представитель Израиля, которому я предоставляю слово.

Г-н Якоби (Израиль) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за замечательное руководство работой Совета Безопасности в этом месяце. Я также хотел бы поблагодарить Вашего предшественника, г-на Эмилио Карденаса, за умелое руководство работой Совета.

Я хотел бы начать с некоторых замечаний, касающихся вопроса о поселениях. Здесь мне хотелось бы подчеркнуть, что инициатива ООП по обсуждению этого вопроса в Совете Безопасности несовместима с подписанными ею обязательствами в отношении Израиля. Прежде всего, в своих соглашениях с Израилем ООП неоднократно брала на себя обязательство решать все спорные вопросы о постоянном статусе, такие, как вопросы о поселениях и об Иерусалиме, в ходе прямых и двусторонних переговоров. Во-вторых, в рамках этих же соглашений ООП обязалась урегулировать эти вопросы в конкретные сроки, а именно в ходе переговоров по вопросу о постоянном статусе на заключительном этапе данного процесса. Была

достигнута договоренность не обсуждать эти вопросы в настоящее время.

Эти обязательства много раз подтверждались в соглашениях. Я не буду тратить время Совета на представление подробного отчета по каждому конкретному случаю. Однако я хочу обратить внимание его членов на пункт 3 статьи V Декларации принципов, в котором Израиль и ООП согласились, что вопрос о поселениях будет рассматриваться в ходе переговоров о постоянном статусе, а не в настоящее время. Я также обратил бы внимание членов Совета на четвертый пункт письма Председателя Арафата от 9 сентября 1993 года на имя премьер-министра Рабина, а также на преамбулы Декларации принципов и Соглашения о Газе и Иерихоне. В этих документах ООП обязалась урегулировать нерешенные вопросы путем переговоров, а не посредством вмешательства других сторон.

Кроме того, нам трудно понять, почему ООП стремится решать свои проблемы в Совете Безопасности, а не посредством использования согласованных механизмов урегулирования споров и разногласий, которые были определены в статье XV Декларации принципов, а также в статье XVII Соглашения о Газе и Иерихоне.

Исходя из этого, Израиль считает крайне неуместным, что ООП инициировала обсуждение этого вопроса в Совете Безопасности вопреки соглашениям, подписанным ею с Израилем.

Я хотел бы официально пояснить основные элементы политики Израиля в отношении поселений. Сразу же после того, как в июле 1992 года было сформировано нынешнее правительство Израиля, оно существенно изменило политику Израиля в отношении поселений. Это было сделано не в силу какого-то внешнего давления или притязаний юридического характера. Новая политика была утверждена задолго до заключения соглашений с ООП. Скорее она продиктована нашей глубокой верой в тот Израиль, который мы хотим создать, и нашей твердой убежденностью в том, что наилучшая альтернатива - это мир, основанный на безопасности, взаимопонимании и сотрудничестве. Поэтому с тех пор никаких новых поселений на этих территориях не создавалось и создаваться не будет. Правительство прекратило ассигнование государственных средств на расширение

существующих поселений. Никакие земли для создания новых поселений не конфисковывались и конфисковываться не будут.

Да, мы продолжаем строительство в Иерусалиме, как это делают и арабы. Они не прекратили строительство, и это их право. Мы также не прекратили строительство, и это наше право.

Проблемы и трудности на пути мирного процесса возникают на всем протяжении периода, последовавшего за подписанием Израилем и ООП в сентябре 1993 года Декларации принципов. Но значение этого и последующих соглашений невозможно игнорировать: Израиль считает подписание соглашений с ООП историческим событием. Мы твердо убеждены в том, что нет лучшего варианта, чем мир, достигнутый в результате проведения самими сторонами свободных и прямых переговоров. За последние полтора года был достигнут более значительный прогресс в направлении достижения всеобъемлющего мира в регионе, чем за все предшествовавшие им пятьдесят лет. Впервые в своей истории палестинцы берут свою судьбу в собственные руки. Израильские силы обороны уже выведены из сектора Газа и района Иерихона, где уже создан Палестинский орган.

Подписаны три соглашения между Израилем и Иорданией: одно - об общих условиях мира, другое - о прекращении состояния войны и еще одно, представляющее собой полноценный мирный договор. Это второй мирный договор, подписанный Израилем и арабским государством после заключения эпохального мирного соглашения с Египтом 16 лет назад. Кроме того, Израиль установил официальные отношения с Марокко и Тунисом на основе создания отделов по связи.

Эти события являются частью процесса ширящегося признания того факта, что прямой диалог представляет собой единственный путь к ликвидации существующих между нами разногласий. Военные конфликты и решения, навязанные извне, не привели к урегулированию арабо-израильского конфликта. Сейчас, обращая взор из прошлого в будущее, мы видим и новые проблемы, не делающие различий между арабами и израильтянами: проблемы экономические, экологические, гуманитарные и т.д. Решить их можно лишь за счет объединения наших усилий.

Состоявшаяся в октябре в Касабланке (Марокко) встреча на высшем уровне, посвященная экономическим вопросам, объединила за столом переговоров - в поиске путей содействия региональному сотрудничеству - деловых людей и государственных деятелей из Израиля, арабских и других стран. Еще одна конференция пройдет в октябре нынешнего года в Аммане (Иордания).

Эти важные события - происшедшие после подписания соглашения между Израилем и ООП - приближают нас к всеобъемлющему миру. Вместе с тем, противодействие мирному процессу обретает все более агрессивный характер. Терроризм является сейчас главным препятствием на пути к миру. Эта кампания возглавляется радикально настроенными фундаменталистами, связанными с Ираном. Их цель - подрыв мирного процесса. Их стратегия - спровоцировать серию актов насилия и посеять раздражение, ненависть и неприятие дальнейшего прогресса. Их методика - убийство израильских мужчин, женщин и детей, живущих своей обычной жизнью.

Израиль уже заплатил высокую цену: с момента подписания Декларации принципов погибло 116 человек и 634 человека получили ранения. 6 апреля 1994 года в центре города Афула, на севере Израиля, террористами из "Хамас" была взорвана стоявшая рядом с автобусом заминированная автомашина. Было убито восемь человек, в том числе три несовершеннолетних школьника и два учителя. Неделью спустя, 13 апреля, террористы из "Хамас" взорвали еще один автобус, на этот раз в прибрежном городке Хадера. На этот раз погибло пять человек. В октябре 1994 года террористы "Хамас" похитили 20-летнего капрала Начсона Ваксмана. Его держали в заточении, пытали и затем застрелили. "Хамас" также взял на себя ответственность за взрыв 19 октября автобуса маршрута № 5 на улице Дизенгофф, в самом центре Тель-Авива. В результате этого взрыва погибли 21 израильтянин и 1 гражданин Нидерландов. В прошлом месяце, 22 января, исламскими террористами из организации "Джихад" были взорваны одна за другой две бомбы на автобусной остановке Бейт-Лид вблизи Нетаньи. Погиб 21 израильтянин. После взрыва первой бомбы террористы напали на людей, бросившихся на помощь первым пострадавшим. Двадцать человек из числа погибших - это молодые мужчины и женщины в возрасте 18-24 лет. После этого взрыва

мы, к своему ужасу, наблюдали за тем, как тысячи людей радостно отмечали это событие в домах террористов в секторе Газа.

Израиль не может относиться к этим нападениям безразлично. Мы не можем сидеть сложа руки и наблюдать за тем, как убивают наших граждан. С моральной и человеческой точки зрения мы обязаны оберегать жизнь нашего населения. Мы демократическая страна, которая верна своему еврейскому наследию. Эти два аспекта заставляют нас бережно относиться к человеческой жизни. Наши мудрецы учат нас: "Коль адам ху олам умлоо" - "В каждом человеке заключен целый мир". Мы считаем, что палестинцы понимают то большое значение, которое мы придаем каждой жизни. И "Хамас" и "Джихад", безусловно, пытаются это эксплуатировать. Но во имя своего собственного народа, а также во имя нашего народа Палестинский орган должен выполнить возложенные на него обязанности по борьбе с терроризмом.

Общеизвестно, что в Израиле, как и во всех демократических странах, в конечном итоге решение принимается народом. Поэтому самая важная задача, стоящая перед всеми сторонниками мира, состоит в том, чтобы должным образом учитывать растущее среди израильской общественности ощущение того, что палестинцы неспособны выполнить взятые на себя обязательства по борьбе с терроризмом. По мнению Израиля, Палестинский орган также не хочет, чтобы мирный процесс оказался заложником терроризма. Палестинский орган может и должен предпринять более решительные действия по выполнению взятых на себя обязательств в соответствии со статьей XVIII Соглашения по сектору Газа и району Иерихона в отношении

"предотвращения террористических, преступных и враждебных актов". (А/49/180, с. 15)

Необходимые для этого механизмы имеются. Соглашением по сектору Газа и району Иерихона предусматривается создание палестинской полиции численностью 9000 человек. Недавнее исследование, проведенное странами-донорами, показало, что в списках полицейских сил числится 15 000 человек и что в соответствии с подписанным в начале февраля между Израилем и ООП соглашением их численность возрастет еще на 2000 человек. Механизмы, как мы видим, есть. Мы ожидаем, что

Палестинский орган обеспечит разоружение всех тех, кто не имеет права на ношение оружия. Мы ожидаем, что они сделают все от них зависящее в целях борьбы с терроризмом и привлечения к судебной ответственности всех тех, кто причастен к преступной деятельности.

Здесь я считаю необходимым остановиться на уже затрагивавшемся ранее вопросе, связанном с закрытием территорий. Закрытие территорий - это не политика и не акт коллективного наказания. Скорее, это акт самозащиты перед лицом террористических нападений, неоднократно совершавшихся с территории Западного берега и сектора Газа. Израильцы надеются на то, что их защитят. Как выборный руководящий орган правительство несет ответственность за обеспечение личной безопасности всех граждан своей страны. Две недели назад премьер-министр Рабин информировал председателя Арафата о ряде мер, направленных на смягчение режима закрытых территорий. Эти меры сейчас находятся на стадии осуществления, и мы надеемся, что ситуация в области безопасности позволит нам продолжить усилия по нормализации положения. Такова наша политика.

Позвольте обратиться к нашим палестинским партнерам со следующим призывом: давайте не будем упускать из виду нашу общую мечту. Мы добились большого прогресса - я считаю, необратимого прогресса. Мы живем в непростое время. Оно требует мудрости и руководства. Роль руководства состоит в том, чтобы выбрать наилучший путь для народа в конечном счете и даже на минуту не терять из виду долгосрочные перспективы. Да, у нас имеются разногласия, но у нас имеется и перевешивающий все остальное общий интерес, который должен быть поставлен превыше всего: обеспечение лучшего будущего для наших народов и для Ближнего Востока. Более всего противники мира хотят, чтобы мы потерпели провал в усилиях по реализации наших устремлений. Мы не должны сдаваться - мы должны упорно идти к нашей общей цели и сохранять приверженность достижению всеобъемлющего мира.

Да, у нас есть разногласия. Мы должны их устранять. И делать это следует за столом переговоров, в отношении чего у нас уже была достигнута договоренность и, хотелось бы надеяться, будет достигнута и сейчас.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Израиля за теплые слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Египта. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Элараби (Египет) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы воздать должное Вашему мудрому руководству, которое является отражением Вашей мудрости и большого дипломатического опыта. Я также с радостью благодарю посла Эмилио Карденаса за превосходное руководство работой Совета в прошлом месяце.

Совет Безопасности не в первый раз рассматривает вопрос об израильских поселениях на оккупированных территориях. Совет Безопасности ранее занял решительную позицию в этом вопросе, который имеет жизненно важное значение для мирного процесса на Ближнем Востоке и имеет прямое воздействие на него. Сегодня этот вопрос имеет еще большую важность вследствие новой атмосферы на Ближнем Востоке, которая возвестила о начале новой эры в истории региона и привела к ликвидации всех факторов, которые могли бы привести к возврату практики прошлого.

Мирный процесс, начатый три года назад на Мадридской конференции, привел к эффективным результатам. В Декларации принципов, которую подписали ООП и Израиль, мы смогли прийти к взаимному признанию. Вслед за этим последовали многочисленные соглашения и шаги обеих сторон, направленные на выполнение Декларации. Мирный процесс привел также к заключению Мирного договора между Иорданией и Израилем, что положило конец состоянию войны между двумя государствами. К сожалению, до сих пор не был достигнут аналогичный прогресс на сирийском и ливанском направлениях переговоров.

Нет сомнений, что эти позитивные события являются лишь ограниченными шагами, которые пока не привели к всеобъемлющему и справедливому миру в регионе. Любой, кто следит за историей ближневосточного конфликта, ясно осознает размах исторических достижений, которых удалось добиться с момента созыва Мадридской мирной конференции. Ближний Восток, несомненно, вступил в новый этап своей истории после

подписания Декларации принципов, а также исторической встречи в Вашингтоне в сентябре 1993 года, после которой Ближний Восток и мир в целом испытали прилив оптимизма в отношении того, что язык переговоров и уважение международного права и обязательств придут на смену агрессии, насилию и оккупации, став основой для взаимоотношений государств в этом регионе, народы которого истомились под бременем войн и конфликтов. Все мы ожидали, что практика расширения израильских поселений уйдет в прошлое. Эта практика, несомненно, противоречит новой атмосфере, сложившейся в регионе.

Обе стороны - палестинцы и израильтяне - пришли к согласию в отношении конкретных шагов, которые представляют собой переходный период, ведущий к переговорам об окончательном урегулировании. Первый этап, - который фактически уже стал реальностью, - это уход Израиля из Газы и Иерихона. Обе стороны договорились также о разворачивании израильских сил за пределами арабских городов на оккупированных палестинских территориях, что явилось предпосылкой палестинских выборов в атмосфере свободы, включая свободу от репрессии военных оккупационных властей, с тем чтобы палестинские полномочия могли распространяться на все оккупированные территории.

Египет оказывал и продолжает оказывать помощь обеим сторонам в деле достижения соглашения в этой области. К сожалению, однако, Израиль до сих пор не выполнил свои обещания. Действительно, проблемы, с которыми сталкивается мирный процесс, еще более усугубились. Израиль имеет определенные обязательства как оккупирующая держава. Этот статус возлагает на него обязанности и ограничения, основанные на международном гуманитарном праве, которые были подтверждены предыдущими категорическими и решительными резолюциями Совета Безопасности и, по сути дела, заверениями самого Израиля.

Уместно было бы вкратце упомянуть положения четвертой Женевской конвенции, резолюцию 465 (1980) и Декларацию принципов. Все они категорически запрещают деятельность израильских поселений на оккупированных территориях в качестве одного из методов изменения естественной политической и демографической ситуации на этих территориях.

Во-первых, четвертая Женевская конвенция в статье 49 категорически запрещает оккупирующей державе депортировать или перемещать кого-либо из числа гражданского населения на территории, находящиеся под ее оккупацией. Во-вторых, Совет Безопасности принял ряд резолюций. Сошлюсь сейчас лишь на резолюцию 465 (1980), которая подтверждает,

"что политика и практика Израиля по расселению групп своего населения и новых иммигрантов на этих территориях является грубым нарушением Женевской конвенции ... и является также серьезным препятствием на пути к достижению всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке". (Резолюция 465 (1980), пункт 5)

Резолюция

"призывает ... Израиль ... прекратить ... создание, строительство и планирование поселений в арабских территориях, оккупированных с 1967 года, в том числе в Иерусалиме". (Там же, пункт 6)

В том же пункте Совет Безопасности решительно осуждает "продолжающееся и упорное проведение Израилем этой политики и практики и призывает правительство ... Израиля отменить эти меры [и] ликвидировать существующие поселения".

В-третьих, - и это было упомянуто несколько минут назад послом Израиля, - в Декларации принципов Израиль согласился принять участие в заключительной стадии переговоров по вопросу о поселениях, Иерусалиме, границах и беженцах. Этот текст касается и существующих поселений. Цель здесь предельно ясна: принять решение о будущем этих поселений.

Однако формат формулировок никоим образом не может быть расширен под предлогом того, что формулировка является гибкой и разрешает создание новых поселений на оккупированных территориях. Израиль твердо намерен не вносить каких-либо изменений, которые могли бы сказаться на этих переговорах. Это обязательство, которое соответствует статусу Израиля как оккупирующей державы, будет оставаться в силе до тех пор, пока будет сохраняться оккупация. Оно не подлежит

изменению в одностороннем порядке оккупирующей державой.

Правительство Израиля провозгласило свою политику в отношении поселений. Мы все готовились услышать об этой новой политике и узнали о многочисленных ограничениях. К сожалению, это были в основном иллюзорные ограничения с большими лазейками. Исключение Иерусалима из сферы действия ограничений и то, что после расширения его границы охватывают примерно четверть Западного берега, позволяют увеличить существующие поселения и на практике привело к строительству тысяч новых единиц. Таким образом, деятельность Израиля по строительству поселений стала одним из главных инструментов подрыва мирного процесса и является дополнительным аргументом для тех, кто сомневается в его полезности. На самом деле, с израильской стороны противники мира используют вопрос о поселениях, для того чтобы подорвать какую бы то ни было возможность успеха мирных переговоров.

Учитывая кризисное положение, в котором оказались мирные усилия, и ввиду отсутствия решительной и всеобъемлющей готовности Израиля прекратить свою деятельность в области поселений, стало необходимым вмешательство Совета Безопасности, для того чтобы добиться соблюдения положений Женевской конвенции. Это является коллективной международной ответственностью: все государства - участники этого соглашения несут ответственность за проверку его соблюдения, как об этом говорится в статье 1 Четвертой конвенции.

"Высокие договаривающиеся стороны обязуются следить за соблюдением настоящей Конвенции при любых обстоятельствах".

Таким образом, члены Совета Безопасности, как постоянные, так непостоянные, в качестве сторон Женевской конвенции несут совместную ответственность - ясную и конкретную - за соблюдение положений Конвенции.

Вопрос о поселениях на оккупированных территориях является очень важным как с политической, так и с юридической точек зрения; с одной стороны, политика создания поселений противоречит концепции и философии мира, ибо она является практически отрицанием формулы

"земля в обмен на мир", которая является основой резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. С юридической точки зрения, в международном сообществе сложился консенсус в отношении того, что существуют нормы международного права, известные скорее как *jus cogens*. Они не могут нарушаться, и одна из них - четвертая Женевская конвенция. В соответствии с этими всеобъемлющими и обязательными нормами ни одна сторона не может настаивать на том, что то или иное двустороннее соглашение - любого вида - позволяет ей не признавать право международного сообщества на выполнение своей основной обязанности - гарантирование осуществления этих основных норм, твердо закрепленных для международного сообщества.

Совет Безопасности призван взять на себя ответственность и предпринять необходимые шаги, для того чтобы обеспечить соблюдение международных конвенций и выполнение соответствующих резолюций. Это означает, что Совет должен направить четкий и недвусмысленный сигнал Израилю о том, что израильская деятельность в области поселений является серьезным нарушением права, которое также подрывает мирные переговоры.

Израильское правительство должно соблюдать свои международные обязательства и незамедлительно положить конец строительству и созданию поселений, независимо от того, под каким бы предлогом или названием оно ни осуществлялось.

Египет приложил большие усилия для того, чтобы предотвратить нынешний кризис, который мог привести к срыву переговоров, и призвал к созыву четырехсторонней встречи на высшем уровне в Каире 2 февраля, а также присоединился к встрече министров иностранных дел четырех держав в Вашингтоне 12 февраля с.г. В этих же целях и с тем же искренним желанием сохранить мирный процесс Египет поддержал призыв к Совету Безопасности рассмотреть деятельность Израиля, связанную с поселениями.

Широкая поддержка мирного процесса связывается в умах людей с возрастающими надеждами на возвращение земель и восстановление прав, а также на прекращение кровопролития невинных людей, на начало регионального

сотрудничества, контроль над вооружениями и экономическое развитие стран региона с тем, чтобы повысить уровень жизни их народов. Нет сомнения в том, что с каждым днем, который проходит без существенного прогресса в области осуществления этих чаяний, будет расти с обеих сторон поддержка тех, кто противодействует этому процессу.

Мы призываем сегодня Израиль, более чем когда-либо в прошлом, выполнять свои обязательства в качестве оккупирующей державы. Ответственность Израиля не ограничивается уважением принципов международного права и международных конвенций; более того, Израиль несет ответственность за предотвращение краха мирного процесса, с тем чтобы не допустить его свертывания.

Широкий оптимизм после всемирно известного рукопожатия в Белом доме ощущается все слабее из-за того, что переговоры зашли в тупик. Мы попали в порочный круг разочарований, и это ведет к росту экстремизма и насилия. Мы должны положить конец этому трагическому циклу: никакая мирная попытка не увенчается успехом, до тех пор пока практика прошлого повторяется в настоящее время.

Совет Безопасности должен сделать решительный шаг, для того чтобы подтвердить необходимость соблюдения международных обязательств и добиться выполнения своих обязательств всеми сторонами. Решение не обеспечить громкими словами; путь вперед надо проложить делами, а не высокими словами. Мы надеемся, что Совет Безопасности предупредит такую опасность и найдет возможность предотвратить ее.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Египта за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н Мериме (Франция) (говорит по-французски): Моя страна выражает глубокое сожаление по поводу тех трудностей, с которыми столкнулся сейчас мирный процесс и которые заставили палестинцев, при поддержке Лиги арабских государств, обратиться к Совету Безопасности с просьбой рассмотреть вопрос о поселениях на оккупированных территориях. Наша делегация в ходе настоящего заседания изложит позицию

Европейского союза в отношении ситуации на оккупированных территориях и те выводы, которые мы из этого делаем.

Я хотел бы в этой связи подчеркнуть необходимость того, чтобы заинтересованные стороны избегали любых действий, которые могут нанести урон делу мира. Вот почему моему правительству ясно, что продолжение расширения израильских поселений на Восточном берегу и в Иерусалиме в нарушение статьи 49 Женевской конвенции от 12 августа 1949 года противоречит духу Соглашений, достигнутых в Осло, и потому усугубляет трудности, стоящие на пути мирного процесса.

Поэтому Франция призывает правительство Израиля в рамках приверженности миру и давно принятого принципиального решения найти способ остановить работу по расширению поселений, которую осуществляют частные круги на основе частного финансирования.

Мы понимаем, что общественное мнение Израиля, естественно потрясенное возрождением терроризма, иногда ставит под сомнение выбор, сделанный в Осло. Вот почему мы призываем Палестинский орган сделать все возможное в рамках возложенных на него обязанностей, для того чтобы предотвращать такие действия и наказывать за их совершение.

Опыт показывает, что проблемы мирного процесса не могут быть разрешены путем замедления этого процесса или постановки под сомнение его законности. Вместо этого, благодаря соглашению, арабские и израильские лидеры начали поразительным образом возводить здание мира.

Г-н Виснумурти (Индонезия) (говорит по-английски): Моя делегация приветствовала просьбу Группы арабских государств срочно созвать заседание Совета Безопасности в ответ на стремительно ухудшающееся положение на оккупированных территориях. Моя делегация надеется, что наше рассмотрение ситуации в Палестине приведет к устранению препятствий, возникших на пути мирного процесса.

Находящийся сегодня на рассмотрении Совета вопрос о поселениях на территориях, оккупированных Израилем с 1967 года, и связанных

с этим вопросах мира и безопасности в секторе Газа и на Западном берегу затрагивает вопросы, имеющие глубокое значение для мирного процесса, официально предпринятого израильскими и палестинскими властями на основе мирного соглашения, подписанного в Вашингтоне в сентябре 1993 года, а именно исторической Декларации принципов о временных мерах по самоуправлению. Моя делегация с удовлетворением отмечает некоторые обнадеживающие события, которые имели место в рамках поиска мирного урегулирования вопроса о Палестине в контексте всеобъемлющего ближневосточного мирного процесса. Каирское соглашение по сектору Газа и району Иерихона, наряду с Вашингтонским соглашением 1993 года, также свидетельствует о том, что заинтересованные стороны взяли на себя торжественные обязательства с целью достижения позитивных результатов.

Несмотря на эти сдвиги, положение на оккупированных территориях по-прежнему чревато трудностями и вполне может поставить под угрозу мирный процесс в основном в результате продолжения неприемлемой деятельности по созданию поселений. Мы знаем, что наше главное обязательство - попытаться дать возможность правительству Израиля и Палестинскому органу сотрудничать в разработке систематической формулы с жестким графиком и плана для решения проблемы израильских поселений на территориях, оккупированных с 1967 года. Соглашение о предварительной передаче полномочий и ответственности, подписанное Организацией освобождения Палестины и Израилем 29 августа 1994 года, могло бы рассматриваться как предвещающее другие соглашения в будущем.

Тем временем мы отмечаем, что как палестинцы, так и израильтяне работают для улучшения политических условий и условий в области безопасности и неизменно стремятся добиться прогресса в направлении мира. Моя делегация надеется на то, что обе стороны обладают необходимой волей и решимостью урегулировать множество вопросов таким образом, чтобы это не нанесло урона интересам ни одной из сторон.

Но мы не можем не отметить, что определенная неприемлемая политика и практика правительства Израиля препятствуют дальнейшему прогрессу в направлении всеобъемлющего мира. Продолжение

деятельности по созданию поселений, бесспорно, относится к самым важным факторам в этой связи, поскольку оно влечет за собой серьезные последствия в области безопасности, экономики и в социальной сфере. Поэтому, отмечая применимость положений Гаагской конвенции 1907 года и четвертой Женевской конвенции 1949 года, моя делегация решительно призывает правительство Израиля скрупулезно соблюдать положения этих правовых документов и воздерживаться от планирования, строительства и создания поселений на всей оккупированной территории.

Не может быть сомнений в том, что бесконечное создание поселений на оккупированных территориях уже привело к серьезным трудностям в ходе переходного периода палестинского самоуправления и могло бы отрицательно сказаться на исходе переговоров по вопросу о согласованном окончательном статусе между израильтянами и палестинцами в отношении оккупированных территорий. Тем самым эта деятельность сама по себе противоречит мирным соглашениям и другим договоренностям, которые уже достигнуты между двумя сторонами.

Поэтому моя делегация призывает правительство Израиля вступить на путь скорейшей ликвидации поселений, ведущий к взаимоукрепляющему и позитивному подходу, наподобие того, который привел к важным сдвигам в прошлом и который следует возобновить и поддержать.

Г-н Фульчи (Италия) (говорит по-английски): Позвольте мне, прежде всего, присоединиться к выступившим ранее и поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале месяце.

Италия разделяет и поддерживает точки зрения, которые будут позднее высказаны представителем Франции в качестве Председателя Европейского союза. Моя делегация хотела бы добавить несколько моментов и замечаний к заявлению, с которым выступит представитель Франции.

Италия была среди тех стран, которые в ходе состоявшихся вчера неофициальных консультаций Совета поддержала просьбу, с которой от имени Группы арабских государств обратился Постоянный

представитель Джибути посол Робле Олхайе. По нашему мнению, эта просьба была оправдана с процедурной точки зрения и по существу. С юридической точки зрения соответствующие положения содержатся в статьях 34 и 35 Устава и в правилах 2 и 3 временных правил процедуры Совета. Эти правила предусматривают созыв Председателем заседания по просьбе любого члена Совета Безопасности. Кроме того, они предусматривают, что любой член Организации Объединенных Наций может довести до сведения Совета любой спор или ситуацию, которые могут привести к международным трениям или вызвать спор. Кроме того, мы считаем, что это заседание в равной степени оправдано с политической точки зрения, потому что Совет Безопасности не мог бы, конечно, игнорировать просьбу, исходящую от 21 государства-члена.

Мое правительство считает, что эта дискуссия не должна помешать проходящим между Израилем и ООП переговорам. Напротив, она должна предоставить возможность для конструктивного обмена мнениями.

За три с половиной года после того, как арабо-израильский мирный процесс начался на Мадридской конференции в октябре 1991 года, он достиг замечательного прогресса на палестинском и иорданском направлениях. Однако акции террористических группировок с обеих сторон, выступавших против коалиции в интересах мира (о самой недавней говорил представитель Израиля; это взрыв 22 января в Бейт-Лиде, совершенный экстремистом-самоубийцей) привели к тупику, который, как мы надеемся, будет в скором времени преодолен.

Италия, в числе многих других стран, решительно убеждена в том, что нет альтернативы дипломатическому подходу к проблеме, который был выработан на четырехсторонней встрече в верхах в Каире 2 февраля. Кроме того, надо иметь в виду растущее совпадение объективных интересов со стороны четырех основных действующих лиц. Тем не менее верно и то, что конкретные результаты израильско-палестинских переговоров сейчас как никогда под угрозой в результате нового террористического акта, и это происходит в тот момент, когда мирная коалиция старается упрочить основу для возобновления переговоров.

Поэтому, на наш взгляд, обеспечить реальное возвращение к мирному процессу можно посредством борьбы с терроризмом, а точнее, борьбы с врагом, поскольку терроризм является подлинным врагом мирного процесса. Экстремизм с обеих сторон и любого происхождения должен быть искоренен. Откровенно говоря, несложно поставить себя на место народа, который постоянно подвергается угрозе тотального терроризма; только таким образом мы, возможно, разделим их обеспокоенность и тревогу. И очевидно, что борьба с терроризмом является не исключительной обязанностью одного или двух государств-членов, а всех государств - членов Организации Объединенных Наций, которые должны проявить решимость и устранить врагов мира, где бы они ни возникали.

В том что касается политики создания поселений, Италия не может не поддержать конкретную позицию, которую 5 января этого года единодушно занял Европейский союз: поселения являются незаконными, поскольку они противоречат международному праву и, в особенности, существующим Конвенциям. В отношении других вопросов, а именно вывода войск с Западного берега, организации проведения выборов Палестинского совета и свободного передвижения палестинских рабочих, Италия присоединяется к своим европейским партнерам, которые призвали заинтересованные стороны продемонстрировать политическую дальновидность и взаимную добрую волю, с тем чтобы незамедлительно довести этот этап переговоров до успешного завершения.

Было бы действительно парадоксальным, если бы дискуссия в Совете Безопасности не облегчила осуществление мирного процесса, а еще более усложнила его. Италия, как и большинство других стран, решительно поддержала Вашингтонское соглашение и последовавшие за ним договоренности. С того момента, когда были достигнуты соглашения, мы предпринимали все усилия для облегчения процесса, причем не только в политическом плане и путем внесения своей доли необходимой финансовой поддержки, но и путем направления - в сотрудничестве с нашими друзьями из Норвегии и Дании - подразделений наших полицейских сил для ослабления напряженности в Хевроне в рамках соглашения о Временном международном присутствии в Хевроне, которое, как нам всем известно, было успешно заключено.

Мы считаем, что нашей непосредственной обязанностью является дальнейшая поддержка и всестороннее облегчение мирного процесса, который остается единственным возможным путем окончательного прекращения этого исключительно длительного и крайне трагического конфликта.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Италии за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Сэр Дэвид Ханней (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Позднее в ходе этой дискуссии посол Франции выступит с заявлением от имени членов Европейского союза, и мое правительство полностью поддерживает это заявление, в котором будут подробно изложены точки зрения Европейского союза по этому важному вопросу.

Мое правительство приветствует эту возможность обсудить в Совете Безопасности положение на оккупированных территориях, поскольку она дает членам Совета возможность вновь заявить о своей полной поддержке ближневосточного мирного процесса, в основе которого лежат резолюции 242 (1967) и 338 (1973). В настоящий момент мирный процесс находится на сложном и деликатном этапе, однако мы не должны забывать о поразительных успехах последних нескольких лет.

Мое правительство выражает сожаление по поводу того, что вопрос о поселениях вновь вынесен на рассмотрение Совета. Одним из значительных достижений мирного процесса было то, что заинтересованные стороны получили возможность провести прямые переговоры и урегулировать проблемы на основе непосредственных переговоров. Нам хотелось бы, чтобы этот процесс продолжался.

Однако нам понятно разочарование, которое выражают палестинцы в связи с деятельностью Израиля по созданию поселений. Позиция правительства Великобритании по вопросу о поселениях хорошо известна, и я еще раз повторяю ее: эти поселения являются незаконными, они противоречат четвертой Женевской конвенции и являются препятствием на пути установления всеобъемлющего мира.

Кроме этого, в Декларации принципов поселения квалифицируются как вопрос окончательного статуса, и из этого следует, что на данный период статус-кво должен сохраниться. Поэтому всякое расширение существующих поселений явно противоречит духу Декларации принципов. Расширение поселений в равной степени подрывает доверие одной стороны к истинным намерениям другой. Зарождение сомнений относительно его добрых намерений по этому исключительно сложному вопросу не отвечает интересам Израиля, в особенности в момент, когда это служит интересам тех, кто проявляет враждебность в отношении мирного процесса.

В то же время мое правительство не может недооценивать и не хотело бы умалять значения законной обеспокоенности Израиля по обеспечению своей безопасности. Мы самым решительным образом осуждаем взрывы, осуществленные в Бейт-Лиде, и обращаемся с призывом к палестинцам предпринять все, что входит в сферу их компетенции, для сотрудничества в области борьбы с терроризмом. Однако, какой бы законной ни была обеспокоенность Израиля в плане обеспечения безопасности, она не должна препятствовать прогрессу в направлении мира.

По мнению моего правительства, единственный надежный путь вперед - это ускорение Израилем и ООП темпов переговоров с целью завершения процесса, начало которому было положено в Белом доме 13 сентября 1993 года, и выполнение положений Декларации принципов и последующих соглашений, заключенных в Каире и Эрезе. Международное сообщество должно и далее оказывать полную поддержку сторонам в их усилиях, однако оно не может подменять своей деятельностью прямые двусторонние переговоры между сторонами.

Г-н Нейм (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты считают, что окончательным испытанием нашей деятельности в Совете Безопасности должен стать ответ на вопрос, отвечает ли его деятельность делу мира. Мое правительство выражает сомнение: выдержит ли нынешняя деятельность Совета по этому пункту такое испытание.

Престиж и авторитет Совета Безопасности являются важными факторами. В критические

моменты Совет использовал свои полномочия для дальнейшего укрепления международного мира и безопасности, причем это оказало влияние надолго. Резолюции 242 (1967) и 338 (1973) уже давно стали основой для переговоров и, в качестве фундамента Мадридского процесса, стали примерами позитивной роли Совета Безопасности.

Декларация принципов, подписанная сторонами в сентябре 1993 года, представляет собой согласованный подход к переговорному процессу. Мое правительство считает, что нельзя считать продуктивным и полезным обсуждение в Совете вопроса, который стороны согласились решить в момент рассмотрения на переговорах вопросов об окончательном статусе. Наша убежденность в этом контексте подкрепляется тем, что стороны в своих соглашениях по вопросу сектора Газа и района Иерихона, а также в вопросе о Подготовительной передаче полномочий и обязанностей продемонстрировали умение подходить к сложным вопросам и решать их.

Участники переговоров с израильской и палестинской сторон в настоящее время ведут переговоры по широкому и сложному кругу вопросов. Необходимо обеспечить баланс между интересами Израиля в области безопасности и политическими и экономическими проблемами палестинцев. Стороны прилагают серьезные усилия для нахождения этого баланса. Они сохраняют приверженность достигнутым соглашениям и процессу.

Не может быть сомнения в том, что в этот критический момент никто из членов Совета не выступит с предложением усложнить для сторон продвижение вперед на этих переговорах. Мое правительство считает, что нынешнее обсуждение может лишь омрачить атмосферу и отвлечь стороны от необходимости работать вместе ради продвижения по пути, который они сами для себя определили.

Соединенные Штаты по-прежнему активно содействуют сторонам, помогая им преодолеть эти трудности. На следующей неделе государственный секретарь Кристофер отправится с визитом на Ближний Восток для проведения консультаций с основными региональными сторонами. Он будет стремиться найти пути укрепления уже достигнутых договоренностей, с тем чтобы заложить основу для

дальнейшего прогресса. В этой связи делегация Соединенных Штатов должна выступать против любых шагов, которые могли бы осложнить усилия, направленные на развитие процесса переговоров.

Мое правительство признает и уважает заинтересованность Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности в этом мирном процессе. Мы поддерживаем жизненно важную деятельность учреждений Организации Объединенных Наций и Специального координатора Организации Объединенных Наций по улучшению экономического положения. Мы должны, однако, отрицательно относиться ко всем шагам, нацеленным на изменение направленности процесса переговоров, уже согласованной ранее сторонами. Авторитет Совета Безопасности должен использоваться исключительно разумно, взвешенно и в надлежащее время.

Г-н Мартинес Бланко (Гондурас) (говорит по-испански): Моя страна рассматривает вопрос о Палестине в контексте событий, происходящих на Ближнем Востоке. На протяжении многих лет восстановление прав палестинского народа на территориях, оккупированных начиная с 1967 года, постоянно вызывает у нас обеспокоенность. Подписание Израилем и Организацией освобождения Палестины (ООП) в сентябре 1993 года Декларации принципов о временных мерах по самоуправлению в секторе Газа и районе Иерихона явилось крупным шагом вперед и породило большие надежды на достижение справедливого и всеобъемлющего урегулирования вопроса о Палестине. Соглашение о секторе Газа и районе Иерихона, подписанное правительством Израиля и ООП в Каире 4 мая 1994 года, также стало значительным и позитивным событием в процессе поиска мирного пути урегулирования вопроса о Палестине.

Однако эти усилия омрачаются сейчас созданием поселений на оккупированных территориях, что является препятствием на пути мирного процесса. Моя делегация считает настоятельно необходимым в ходе переходного периода положить конец практике создания поселений на оккупированных территориях. Достижение мирного, справедливого и прочного урегулирования вопроса о Палестине и арабо-израильского конфликта в целом должно опираться на принцип "земля в обмен на мир", а также на

соответствующие резолюции Совета Безопасности, предусматривающие уход Израиля со всех оккупированных территорий в целях гарантирования законных прав палестинского народа.

Несомненно, успех мирного процесса, в котором участвуют Палестина и Израиль, в значительной мере зависит от выполнения обязательств, содержащихся в упомянутом мною ранее Соглашении. Кроме того, на палестинских территориях должны соблюдаться положения четвертой Женевской конвенции 1949 года. Два доклада, представленных на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в прошлом году, - доклад Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях и доклад Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ - указывают на то, что начиная с сентября 1993 года практика расширения поселений и строительства жилья на оккупированных территориях заметно расширилась. Два письма, направленные недавно Генеральному секретарю Председателем Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа и Постоянным наблюдателем от Палестины при Организации Объединенных Наций, также подтверждают израильскую практику создания поселений и строительства жилья на оккупированных территориях на Западном берегу.

Моя делегация считает, что вопрос о создании поселений является одним из тех, которые в соответствии с Декларацией принципов должны решаться в рамках переговоров о постоянном статусе на последнем этапе мирного процесса. Однако в то же время мы считаем, что наряду с необходимостью соблюдать положения Декларации стороны обязаны воздерживаться от такого поведения и практики, которые ставят под угрозу цели этой Декларации, подрывают доверие, создают трудности в ходе переходного процесса или умаляют результаты переговоров о постоянном статусе в ходе палестино-израильских переговоров в контексте ближневосточного мирного процесса.

Моя делегация считает, что признание прав палестинского народа является главным условием обеспечения мира на Ближнем Востоке. Самое важное в мирных переговорах - это продвижение вперед, которое не позволяет скатываться назад. Эта уникальная и историческая возможность достижения окончательного решения ближневосточного вопроса. Стороны, участвующие в этом процессе, должны воспользоваться этой возможностью, избегая при этом жесткого и негативного подхода.

Мы считаем, что наша Организация, которая вносит значительный вклад в мирное урегулирование вопроса о Палестине, должна играть основную роль в мирном процессе, взяв на себя ответственность по наблюдению за успешным осуществлением обязательств, согласованных ООП и Израилем. Мы надеемся, что мирный процесс на Ближнем Востоке будет укрепляться и впредь, благодаря эффективному осуществлению Декларации принципов и всех других соглашений, достигнутых обеими сторонами. Окончательной целью должно быть достижение справедливого, всеобъемлющего и окончательного урегулирования согласно соответствующим резолюциям Совета.

В этой связи моя делегация готова поддержать любое решение Совета, призывающее стороны проявить подлинное стремление к миру посредством соблюдения их обязательств в соответствии с Декларацией принципов, Каирским соглашением и всеми последующими соглашениями, прекращения политики создания поселений и продолжения переговоров в духе доброй воли в целях решения остающихся вопросов.

Председатель (говорит по-английски): Список ораторов еще не исчерпан. Ввиду позднего часа и с согласия членов Совета я намерен сейчас прервать заседание. Совет Безопасности продолжит рассмотрение данного пункта повестки дня сегодня днем в 15 ч. 30 м.

Заседание прерывается в 13 ч. 30 м.